

циал шельфа северных морей оценивается в 10 млрд тонн. Однако доля разведанных запасов очень незначительна — менее 1%. Очевидно, что добыча углеводородов здесь будет происходить после 2020 года», — заключают авторы проекта.

Соответственно, какие-то особые стимулы для развития геологоразведки именно сейчас не нужны. Правда, в документе Минэнерго приводятся дежурные фразы о том, что «многократное снижение объемов ГРП после 1991 года привело к сокращению прироста запасов и некомпенсированным отборам углеводородного сырья из недр», из чего делается вывод о необходимости усиления роли государства в управлении недрами и увеличении объемов финансирования ГРП.

Но тут же говорится о необходимости закрепить ныне действующее положение, согласно которому государство вправе изъять месторождение у первооткрывателя, если объем обнаруженных запасов превысит 70 млн тонн. Именно это нововведение привело к снижению спроса на участки: в нынешнем году 84% аукционов по углеводородному сырью, проведенных Роснедрами, были отменены из-за отсутствия заявок со стороны недропользователей.

ВОСПОЛНЕНИЕ ЗАПАСОВ Что касается восполнения нефтяных запасов, то Минэнерго нашло способ быстро и эффективно увеличивать их без проведения дополнительных геологоразведочных работ, бурения параметрических скважин и открытия новых нефтегазовых провинций. Как выясняется, достаточно обязать недропользователей повысить уровень извлечения нефти в проектах разработки новых месторождений — и стратегическая задача обеспечения страны нефтяными запасами будет выполнена.

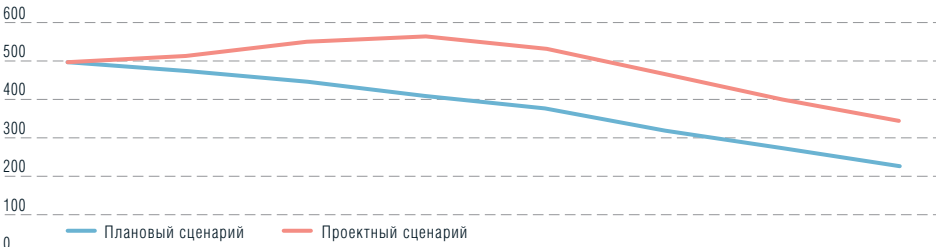
«Существенной поддержкой для стабилизации добычи нефти может стать увеличение коэффициента извлечения нефти, — считают авторы „Проекта генеральной схемы“.— В настоящее время средний проектный КИН в стране — 37%. Увеличение проектного КИНа только на 5% (до 42%) даст дополнительные извлекаемые запасы в количестве более 4 млрд тонн».

«Энергетическая стратегия до 2030 года», принятая в ноябре 2009 года, устанавливает целевые ориентиры для КИНа (коэффициент извлечения нефти — показатель эффективности работы скважины), но в ней речь идет о достигнутых значениях этого показателя, то есть коэффициентах, полученных по итогам разработки месторождений. В «Проекте генеральной схемы развития нефтяной отрасли до 2020 года», подготовленном Министерством энергетики РФ в октябре, говорится уже о проектных КИНах, то есть коэффициентах, согласуемых государственными органами при утверждении проектов разработки месторождений.

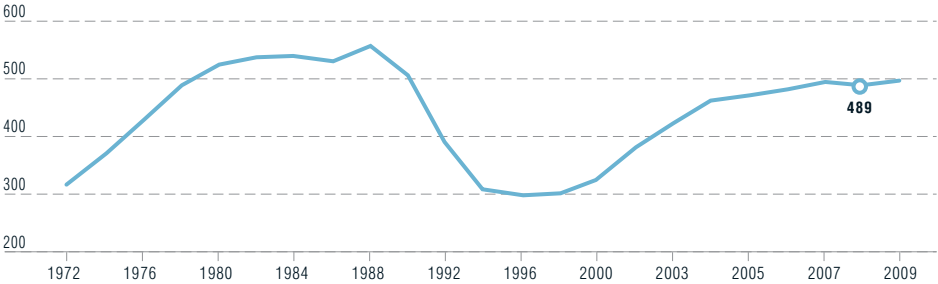
Специалисты нефтяной отрасли скептически относятся к требованиям повышения КИНа. «Это все равно что планировать построение коммунизма», — говорит Булат Баишев, авторитетный специалист в области разработки месторождений, академик РАЕН и директор по науке «Петродата Консалтинг». Как никто не знал, что такое коммунизм и когда он будет построен, так никто не может сказать, каким может быть КИН по стране к 2020–2030 годам, утверждает он.

Следует добавить, что мнение об апокалипсисе, обещанном Минэнерго в «Проекте генеральной схемы», разделяют не все эксперты. «Страшилку о том, что нефть вот-вот закончится, мы слышим из года в год, — говорит заместитель генерального директора Института энергетической стратегии Владимир Саенко.— Но правда заключается в том, что у наших компаний запасов хватит еще лет на 50, тогда как зарубежные мейджоры имеют задел всего на 20–25 лет».

ЗАНИМАТЬСЯ ПОИСКАМИ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ВО ВСЕМ МИРЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ СТАЛО НЕ ОЧЕНЬ ВЫГОДНО, ТАК КАК СТОИМОСТЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ ДОКАЗАННЫХ ЗАПАСОВ МЕНЬШЕ, ЧЕМ СТОИМОСТЬ ПОИСКОВЫХ РАБОТ

СУММАРНАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ В РОССИИ ПО ДВУМ СЦЕНАРИЯМ — ПЛАНОВОМУ (БЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ) И ПРОЕКТНОМУ (С РЕФОРМИРОВАНИЕМ И ИНВЕСТИЦИЯМИ, МЛН Т)
ИСТОЧНИК: ПРОЕКТ ГЕНСХЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РФ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА.

ДИНАМИКА ДОБЫЧИ НЕФТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МЛН Т)
ИСТОЧНИК: ПРОЕКТ ГЕНСХЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РФ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА.

Институт энергетической стратегии (ИЭС) подготовил материалы для генеральной схемы развития, но создать саму схему ему не доверили. Минэнерго готовило документ самостоятельно, привлекая экспертов из IHS CERA, McKinsey, ВНИПИ нефти, «Гипротрубопровода», СибНАЦ и др. Впрочем, ИЭС создал свой, альтернативный (и более оптимистичный) прогноз развития нефтяной отрасли, который предусматривает помимо прочего гарантии бесконкурсной выдачи лицен-

зий на добычу объектов, открытых за счет недропользователя по лицензии на геоизучение недр.

Но вместо того чтобы пересмотреть политику недропользования, Минэнерго предлагает Минфину — а в конечном счете всем нам — затянуть пояса. «Полная отмена всех налогов на нефтедобычу, кроме налога на прибыль, позволяет выйти на уровень 500 млн тонн в 2017 году и 470 млн тонн в 2020 году, — бодро заявляет генсхема.— Промежуточный вариант, преду-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КОМУ ДОВЕРИТЬ НЕДРА?

Юрий Неелов, член совета Федерации,

в 1994–2010 годах губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа:

— Привлекать зарубежные компании можно и нужно, ничего в этом опасного нет. Более того, ЛУКОЙЛ и «Роснефть» давно и успешно работают с иностранцами. Мы не имеем сегодня таких совершенных технологий, которые есть у них. Так что пусть они приходят со своими идеями и разработками — это принесет обоюдную пользу. Главное, чтобы мы перенимали, осваивали эти технологии, а иностранцы не наносили своей работой ущерба нашей стране. Условия и ограничения работы иностранных компаний нужно определять совместно с ними. Если технология, которую они с собой приносят, очень дорогая, условия будут одни, если незатратная — другие. Многое будет зависеть от того, частная это компания или государственная.

Сергей Донской,

заместитель министра природных ресурсов и экологии России:

— Иностранные компании уже имеют доступ к российским недрам. И в отношении их действуют определенные ограничения. Например, ограничен их доступ к недрам федерального значения, где добываются нефть, газ, золото, алмазы, медь. Там установлены лимиты на участки, которые могут принадлежать иностранным компаниям. Поскольку такая практика отработана, можно что-то корректировать исходя из тех условий, в которых мы существуем.

Виктор Орлов, председатель комитета совета Федерации

по природным ресурсам, бывший министр природных ресурсов РФ:

— Безусловно, в геологоразведку уже можно допускать и иностранцев, но ограничения для них должны быть. Вопрос в том, какие ископаемые, в каком месте. Для стратегических полезных ископаемых ограничения обязательны. Это элемент энергетической безопасности страны. Как и то, что все страны увеличивают поддержку своих компаний, которые приобретают сырьевую базу за рубежом, так как это означает надежную поставку в свою страну этого сырья. Ограничения у нас есть, и они прописаны в законодательстве. Может быть, на сегодняшний день они в определенной степени излишни.

Борис Немцов, сопредседатель движения «Солидарность»,

в 1997 году министр топлива и энергетики:

— А почему нет? Любой инвестор, что наш, что иностранный, должен платить налоги и ренту, соблюдать законы. Точно так же любая компания создаст рабочие места. Не думаю, что российские компании относятся к природе бережнее зарубежных. Наоборот, иностранцы понимают, что они в гостях, и стараются, чтобы их не выгнали. Поэтому они ведут себя аккуратнее и больше думают и заботятся об экологии. А наши-то «Газпром» и «Роснефть» и природу губят, и налоги толком не платят.

Александр Некипелов, академик РАН, член совета директоров «Роснефти»:

— Нам надо геологоразведку в целом поднимать на принципиально иной уровень. Хотя каждая компания что-то делает, но на государственном уровне мы эту

смаатривающий определенное ослабление удельной налоговой нагрузки, дает 467 млн тонн в 2017 году и 430 млн тонн в 2020 году».

Этот промежуточный вариант, предполагающий некие выборочные налоговые послабления или переход на новую схему взиманий — никому пока не ясно какую, признается генсхемой наиболее предпочтительным, «по сути, целевым сценарием развития нефтяной отрасли». В описанных условиях, когда круг недропользователей ограничен десятком ВИНК, а новые нефтегазовые провинции не открываются, почему-то именно налоговое стимулирование, нацеленное на уже разрабатываемые проекты, выбрано как способ «максимизации бюджетного и экономического эфффектов нефтяной отрасли».

Минэнерго в своей схеме принципиально не рассматривает такие методы стимулирования разведки и добычи, как монополизация нефтяной отрасли, либерализация доступа к недрам, поощрение малых и средних нефтепроизводителей, ослабление ограничений для иностранных инвесторов. Вместо этого повторяется заунывный рефрен о том, что без налоговых льгот спад производства нефти становится неизбежным. Все это наводит на мысль, что истребование у правительства очередных фискальных послаблений является первой и единственной целью представленного документа.

Между тем насущные потребности отрасли, заключающиеся в том числе в создании равных и прозрачных условий доступа к недрам, в документе Минэнерго не учитываются. Инвесторы готовы помочь государству позаботиться о восполнении углеводородных запасов в долгосрочной перспективе, вложить деньги в разведку и обеспечить сырьевой баланс страны. Но «Проект генеральной схемы» замечает лишь интересы госкомпаний, которые готовы вкладывать деньги в разведку и наращивать добычу только при условии освобождения от всех видов налогов. ■

работу сильно запустили. Это факт. А как конкретно можно использовать зарубежный опыт, как организовать этот процесс, как ограничивать и в какой степени опираться на иностранные компании, надо обсуждать — у меня нет рецепта. Но надо использовать и их возможности.

Сергей Борисов, председатель общественного объединения «Опора России»:

— У нас большое количество собственных геологоразведочных компаний, в том числе малых. И если будут заказы от государства и финансирование этих работ, то, я думаю, мы своими силами закроем этот рынок. Хотя, с другой стороны, в рамках совместных предприятий можно было бы внедрять и самые современные методы геологоразведки. Но без фанатизма, понимая, что все-таки это наши недра.

Василий Дума, член комиссии совета Федерации

по естественным монополиям, экс-президент «Славнефти»:

— Да, в геологоразведку иностранцев можно было бы допускать. А добывать мы уже и сами в состоянии. Хватит думать о том, как улучшить закон о СРП, из-за которого нас так и будут считать банановой республикой в сфере нефтедобычи. Пусть иностранцы идут именно в геологию, где рискованный бизнес. А вот эксплуатировать разработанные месторождения надо уже совместно.

Константин Симонов, генеральный директор фонда

национальной энергетической безопасности:

— Я фобии в отношении нерезидентов в нефтегазовой промышленности в целом и в геологоразведке в частности не испытываю. Мы долго говорили о достижении в отрасли предела, связанного с поеданием советского наследия, и, похоже, мы его достигли. Приток свежих идей, технологий, денег для России достаточно значим. Приходит понимание, что у страны серьезные сложности. Прирост запасов существует только на бумаге, он появляется за счет переоценки уже открытых месторождений. Об этом знают все, и уже не понятно, зачем чиновники все равно «рисуют» прирост. В советское время степень изученности Западной, да и Восточной, Сибири была гораздо лучше. Проблемы были только с шельфом, который всегда был зоной вторичного внимания, и сейчас на это технологий у нас не хватает. Допуск нерезидентов к геологоразведке вполне разумен, другое дело, какие условия за этим последуют и будут ли применяться сквозные лицензии (когда компания берет участок на разведку, открывает там что-то, а потом получает лицензию на добычу). Российские компании заниматься геологоразведкой все равно не хотят: им нужны «быстрые» деньги.

Валерий Прозоровский, первый заместитель председателя

комитета госдумы по природным ресурсам:

— Я больше ориентируюсь на отечественных специалистов. С тех пор как мы отказались от налога на восстановление минерально-сырьевой базы, геологоразведка просела, но все равно школа у нас хорошая. Специалисты остались, разворачивается сеть учебных заведений, и у них есть перспективы. Иностранцы могут нам помочь только с технологиями, мы немного отстали в этом плане, но мы быстро учимся.